

— Какой это аромат? — Гуань Яо вдыхал благоухание, исходящее от курильницы у кровати.

Чжао Линьцзян, держа в руках серебряную иглу, аккуратно нажимал на акупунктурные точки.
— Это для успокоения.

— Хорошо. — Гуань Яо закрыл глаза, приняв позу для медитации, и расслабил все мышцы.

Спустя полчаса он с трудом открыл глаза, и первое, что он увидел, был подбородок Чжао Линьцзяна. Затем он понял, что заснул, лежа на его бедре.

Чжао Линьцзян посмотрел на него сверху вниз и улыбнулся, приложив ладонь к его щеке.

Гуань Яо был в замешательстве, пытаясь подняться, но чувствовал себя совершенно бессильным. Он хотел что-то сказать, но не мог издать ни звука.

Чжао Линьцзян убрал голову Гуань Яо с своего бедра и тут же наклонился над ним.

Гуань Яо широко раскрыл глаза, но, несмотря на внутреннюю тревогу, никак не выдал своих эмоций.

Очевидно, такая реакция расстроила Чжао Линьцзяна.

Гуань Яо попытался оттолкнуть его, но его усилия были тщетны, словно он бил кулаком по вате.

Наконец Чжао Линьцзян заговорил, и его первыми словами были:

— Дядя Яо, будем ли мы вместе?

Услышав это, выражение лица Гуань Яо изменилось, и он ответил с насмешливой улыбкой.

— Ну как? — Чжао Линьцзян крепко держал его запястья.

Гуань Яо лишь слегка покачал головой.

— Дядя Яо, я тебе не нравлюсь? — Чжао Линьцзян прикоснулся губами к его щеке.

До этого момента Гуань Яо иногда замечал, что Чжао Линьцзян что-то скрывает, но никогда не придавал этому значения.

Теперь, когда тот внезапно начал действовать так настойчиво, Гуань Яо сразу всё понял, но не испытывал желания спрашивать.

Чжао Линьцзян сожалел, что дал ему пилюлю «Горький рот», из-за которой тот не мог ответить.

— Дядя Яо, ты совсем не реагируешь? Или, может быть, у тебя было так много мужчин, что ты привык?

Гуань Яо слегка кивнул. Это не было секретом.

— Тогда, дядя Яо, прошу тебя, будь снисходителен ко мне в будущем.

Казалось, Чжао Линьцзян ждал этого момента долгое время. В слабых попытках

сопротивления Гуань Яо он жадно целовал каждый сантиметр его кожи, крепко держа его подбородок и заставляя отвечать на поцелуй.

В глазах Гуань Яо читалась тьма, но он не испытывал желания сопротивляться. Для него это было так же обыденно, как еда или сон, просто партнёр был другим.

Чжао Линьцзян был разочарован отсутствием реакции, но наслаждался тем, что наконец получил то, чего так долго желал.

Настоящее отвращение Гуань Яо почувствовал, когда Чжао Линьцзян раздвинул его ноги и начал проникать внутрь. Он мог только сжать глаза от боли.

— Так правильно? — Чжао Линьцзян исследовал его. — Прости, дядя Яо, это мой первый раз.

Их первый опыт был далёк от идеального. Гуань Яо чувствовал себя подавленным, но старался не показывать этого, что только разозлило Чжао Линьцзяна, заставив его действовать ещё более грубо.

Когда всё закончилось, действие лекарства в теле Гуань Яо прошло, и он оттолкнул лежащего рядом человека, хрипло произнеся:

— Ты можешь идти.

— Дядя Яо, ты всегда так прогоняешь людей? — Чжао Линьцзян, зная, что эффект лекарства закончился, тут же крепко обнял его.

Гуань Яо усмехнулся.

— Остальных я бы, возможно, оставил на ночь. Но ты? Нет.

— О? Почему я — нет? — Чжао Линьцзян был недоволен.

Гуань Яо прочистил горло.

— Ты хочешь, чтобы я был с тобой?

— Да. — Чжао Линьцзян смотрел на него с решимостью.

— Зачем? — спросил Гуань Яо.

Чжао Линьцзян не колебался:

— Я люблю тебя, восхищаюсь тобой.

— О? А я думал, ты просто хочешь подшутить надо мной. — Гуань Яо холодно ответил.

Чжао Линьцзян понял намёк, ведь он сам поступил неправильно.

— У меня не было выбора, прошу, дядя Яо, прости меня.

— Меня не могут заполучить многие, и ты не единственный. Если бы все поступали так, как ты, смог бы я вообще выжить, чтобы простить их? — Лицо Гуань Яо было ледяным, совсем не таким, каким его обычно видели.

Чжао Линьцзян почувствовал угрызения совести.

— Тогда, дядя Яо, может, впредь ты будешь общаться только со мной? Я обещаю взять на себя ответственность.

— Чжао Линьцзян, мы просто живём в одном лагере, наши отношения поверхностны...

— Это ты считаешь их поверхностными, а я — нет.

Этот случай произошёл внезапно, но последствия были долгими. Гуань Яо всегда был великодушен и не обращал внимания на мелкие обиды.

Хотя он и испытывал недовольство к Чжао Линьцзян, он считал это лишь его минутной прихотью и не собирался ничего выяснять. Тем более, даже если бы он захотел, то не знал, как это сделать, ведь нельзя было разрушать видимость дружбы в лагере.

Однако его молчание и отсутствие вопросов только поощряли действия Чжао Линьцзяна. Неосознанно Гуань Яо начал принимать его поведение.

Но это ограничивалось лишь тем, что у него часто не было сил сопротивляться. По крайней мере, он всегда утешал себя тем, что просто даёт Чжао Линьцзяну немного удовольствия.

Чжао Линьцзян не мог контролировать Гуань Яо и не мог удержать его. Он знал, что тот спускается с горы и развлекается с кем попало, и даже иногда приводит кого-то обратно. Чжао Линьцзян ничего не мог поделать, ведь он не мог открыто вмешиваться.

Он не мог изменить игривую натуру Гуань Яо и не получал ответа на свои чувства, но всё равно использовал свои методы, чтобы удержать его, желая его.

Только когда они лежали вместе, Чжао Линьцзян мог почувствовать, что Гуань Яо принадлежит ему.

Прошло два дня, и Сун Юй, кроме ночей, которые он проводил в Покоях Цинъюань, всё время был занят.

Сяо Кань знал, что Сун Юй намеренно избегает его, но всё равно каждый день готовил еду, а затем ел в одиночестве.

Особенно после возвращения Гуань Яо, Сун Юй проводил с ним половину дня, и Сяо Кань не мог приблизиться к нему.

Думая, что сегодня Сун Юй, скорее всего, не вернётся на обед, Сяо Кань без аппетита ел приготовленные блюда.

— Чунцзинь, почему ты живёшь так далеко от Западного павильона? По дороге почти никого нет.

— А в моей бамбуковой хижине тоже никого нет. Может, зайдёшь ко мне отдохнуть?

Раздались смех и разговоры, и Сяо Кань увидел, что Сун Юй, Гуань Яо и незнакомый мужчина идут во двор.

Сяо Кань тут же подбежал к ним, преградив путь.

— Учитель, дядя Яо, и этот...

Увидев Сяо Каня, лёгкая улыбка на лице Сун Юя тут же исчезла.

— Цзинъюнь, это старый друг меня и Чунцзиня, сегодня он приехал нас навестить, — сказал Гуань Яо, а затем обратился к мужчине:

— Цзяньцин, ты ведь помнишь Цзинъюня, приёмного сына старшего брата?

— Как можно забыть? Не знал, что он уже вырос, — кивнул мужчина по имени Цзяньцин и сказал Сяо Каню:

— Давно не виделись, ты меня помнишь?

Сяо Кань нахмурился, пытаясь вспомнить.

— Цзяньцин... дядя Чжу?

— Да, — Чжу Цзяньцин сложил веер и улыбнулся двум своим спутникам. — Я же говорил, Цзинъюнь точно меня помнит.

Многие детские воспоминания всплыли в памяти Сяо Каня. Его приёмный отец, Гуань Яо и Сун Юй когда-то учились у мастера по фамилии Чжу.

Чжу Цзяньцин, стоящий перед ним, был сыном того мастера и, соответственно, их старшим братом по учению, а также, по сути, его приёмным дядей.

— Эй, это обед на столе? — Гуань Яо заметил изысканные блюда. — Как раз мы ещё не ели, давайте...

Вскоре все четверо сели за стол и начали обедать.

За обедом Сяо Кань внимательно наблюдал за тем, как Сун Юй общался с Чжу Цзяньцином.

После появления Ду Нуцзяо, которая доставила ему немало беспокойств, Чжу Цзяньцин, хоть и был старым другом, мог оказаться не таким уж безобидным.

Сун Юй предложил Чжу Цзяньцину остаться в Покоях Цинъюань на пару дней, и тот с радостью согласился, что не стало неожиданностью для Сяо Каня.

— Чунцзинь, почему ты стал есть так пресно в последние годы? — Чжу Цзяньцин положил кусочек варёной тыквы в чашку Сун Юя.

Сяо Кань непроизвольно нахмурился, незаметно наблюдая.

— После переезда сюда я не могу привыкнуть к климату и редко ем острое, — Сун Юй тут же съел тыкву.

Гуань Яо тоже кивнул.

— После переезда на юг мы только начали привыкать.

— К счастью, в горах климат мягкий, иначе было бы совсем тяжело. Я помню, что Чунцзинь и старший брат Сяо Цянь плохо переносили жару, — Чжу Цзяньцин вздохнул.

— Ты всё помнишь? Это было так давно, — Сун Юй улыбнулся.

— Как можно забыть? — Чжу Цзяньцин был полон энтузиазма. — Западный павильон, ты помнишь, как в седьмом году Тайжуй вы с Чунцзинем пошли охлаждаться в воде, а потом Чунцзинь потерялся?

Авторское примечание: Спасибо, что дочитали до этого места.

<http://bllate.org/book/16311/1471524>